

В отличие от большинства женщин-культураторов, которые, увидев кого-то красивее себя, испытывали зависть, Гу Сянлянь была... несколько помешана на внешней красоте. Увидев человека с приятной внешностью, она не могла оторвать от него глаз.

Сяо Мяо молча потрогал собственное лицо, с беспокойством размышляя, будет ли он ещё достоин сегодня вечером взобраться на ложе своей спутницы.

Цзи Юйшу же размышлял о том, что раз Хэнъян занял такую жёсткую позицию, непонятно, что он планирует делать дальше. Неожиданно появилось Тайное царство Уничтожения Бессмертных. Судя по реакции Сяо Мяо и Гу Сянлянь, это определённо было не то место, куда легко попасть.

— Приветствую старшего брата по мастерству, вторую старшую сестру, — он подошёл и слегка поклонился смущённому Сяо Мяо и сияющей от восторга Гу Сянлянь, затем послушно остался рядом с Хэнъяном. — Тайное царство Уничтожения Бессмертных очень опасно? Учитель, может, всё же стоит отдать меня...

Хэнъян прикрыл ладонью рот Цзи Юйшу.

— Это всего лишь тайное царство, оставшееся от древнего великого мастера, внутри есть кое-какие полезные вещи. Учитель возьмёт тебя туда развеяться, просто чтобы отдохнуть душой.

Развеяться? Сяо Мяо, кажется, хотел что-то сказать, но Гу Сянлянь, будучи женщиной, была более чувствительной и поняла, что их учитель уже давно принял окончательное решение. Она поспешила остановить старшего брата.

— Учитель, что же именно произошло?

— Старик Жунчао заметил Сяо Юя, хочет забрать его в качестве печи для двойного совершенствования. Мы только что немного померялись силами, — Хэнъян легко обрисовал ситуацию, подыскав ученикам подходящее оправдание.

Лицо Гу Сянлянь потемнело, она холодно фыркнула.

— Опять он!

Когда речь заходила о противостоянии между Дворцом Хэнъян и Дворцом Жунчао, всегда всплывала тема развратных наклонностей этого старого мерзавца Жунчао.

Почтенный Великой колесницы, не имеющий ни капли достоинства, специализировался на сборе и разрушении красавцев. Причина его глубокой ненависти к Хэнъяну крылась в том, что в прошлый раз, когда он пытался заполучить Гу Сянлянь и потерпел неудачу, Хэнъян жестоко унизил его.

Дело касалось его собственной жены, и на лице Сяо Мяо тоже появился гнев, но он не потерял рассудок.

— С такой внешностью, как у младшего брата Юя, было бы странно, если бы Жунчао не возжелал его. Просто нет необходимости скрываться в Тайном царстве Уничтожения Бессмертных, это выглядит так, будто наша ветвь Хэнъян его боится. Нужно напрямую обратиться к главному старцу для разбирательства, ведь он не единственный старейшина!

— Не всё так просто, — Хэнъян покачал головой. — На этот раз Жунчао полон решимости

добиться своего, и у него наверняка есть серьёзные планы. Главный старец может быть не на нашей стороне.

Он подозвал Сяо Мяо и Гу Сянлянь и наказал им:

— Я и Сяо Юй отправляемся немедленно. Вы присмотрите за всем, что происходит в Дворце Хэнъян, но не обращайтесь на любые слухи. Кто бы ни спрашивал о моём местонахождении и местонахождении вашего младшего брата, говорите правду.

Сяо Мяо и Гу Сянлянь в один голос воскликнули:

— Учитель!

Хотя Хэнъян говорил спокойно, они оба ощущали в его словах некий зловещий оттенок. К тому же опасности Тайного царства Уничтожения Бессмертных были известны всем на континенте Цяньцзи.

С момента обнаружения этого тайного царства бесчисленное множество культиваторов вошло в него, но в конечном итоге лишь один вышел оттуда живым — Владыка Демонов Хаолянь Чжоу, обладающий высочайшим уровнем силы среди демонических культиваторов.

Однако после выхода оттуда, помимо стремительного прогресса, он навсегда замолчал о Тайном царстве Уничтожения Бессмертных. Никто не смог выведать у него ни единой капли информации об этом месте. Ужас Тайного царства Уничтожения Бессмертных был очевиден.

Но искушение, исходящее от этого тайного царства, также было очевидным: до входа в него Хаолянь Чжоу, хотя и доминировал среди демонических культиваторов, всё же находился под давлением многих культиваторов-бессмертных. После посещения тайного царства ничто больше не могло сдержать его мощь.

Теперь сильнейшим мастером континента Цяньцзи был демонический культиватор, что, конечно, являлось позором для множества культиваторов-бессмертных, но никто не мог это оспорить.

Также ходили слухи, что Хаолянь Чжоу уже давно мог бы вознестись, но по неизвестным причинам искусственно подавлял собственный небесный катаклизм, продолжая скитаться в этом мире, словно что-то ища.

Поэтому, несмотря на зловещую славу Тайного царства Уничтожения Бессмертных, каждый раз, когда оно появлялось в мире, множество культиваторов устремлялось туда один за другим.

Каждый считал, что он станет следующим счастливым после Хаолянь Чжоу, но в конечном итоге то место становилось для них могилой.

Сяо Мяо и Гу Сянлянь, будучи самыми выдающимися и обладающими самым высоким уровнем учениками под началом Хэнъяна, обладали необыкновенной проницательностью. Хэнъян определённо не был тем, кто алчно стремился к сокровищам тайных царств. Даже для того, чтобы избежать Почтенного Жунчао, было множество других мест, куда можно отправиться.

— Учитель, есть ли в Тайном царстве Уничтожения Бессмертных что-то, что тебе очень нужно? Или... — он повернулся к Цзи Юйшу, — это нужно младшему брату Юю?

Хэнъян не ответил, но и не стал отрицать, ответ был уже ясен.

Цзи Юйшу был удивлён. Он думал, что это место было спонтанным решением Хэнъяна, но теперь оказалось, что это была цель, которую тот определил для себя заранее. Возможно, даже двадцать лет назад, когда Хэнъян ушёл в затворничество, чтобы достичь поздней стадии Преобразования духа, он готовился к этому путешествию?

Для чего же... Для... Только в тот раз, когда он и Фан Ци проверяли свои врождённые способности, чтобы скрыть своё Тело истинного пламени и инь, они использовали Треножник Семи Чувств, чтобы подделать ложный четверичный смешанный духовный корень.

Неужели Хэнъян хочет помочь ему очистить духовный корень!

Эта причина звучала очень абсурдно, но Цзи Юйшу смутно чувствовал, что так оно и есть.

Он не понимал, почему. Очищение духовного корня было невероятно трудным делом.

В сердце Владыки Демонов Чи Сяо единственными значимыми вещами были практика и достижение бессмертия. Хэнъян уже достиг уровня Преобразования духа, и его врождённые способности были хороши, у него был высокий шанс вознестись. Какая у него могла быть причина поступать так ради ребёнка, с которым у него не было никаких связей, которого он подобрал случайно и чьи способности были плохими?

— Это тоже сюжет оригинальной истории? — с недоверием спросил он систему.

Система, которая обычно всегда реагировала очень быстро, на этот раз почему-то помолчала некоторое время, прежде чем ответить:

— Нет, это не сюжет оригинальной истории. Это сюжет, который может активировать только ты.

Произношение слов «только ты» было очень странным, заставив Цзи Юйшу почувствовать, что система, кажется, что-то подчёркивает. Однако, когда он попытался расспросить подробнее, эта штука снова замолчала. Чёрт возьми, в критический момент от неё не было никакой пользы!

Пока он ещё пытался вызвать общение с системой, Хэнъян прервал дальнейшие уговоры Сяо Мяо и Гу Сянлянь.

— Ладно, вы можете идти. И помните — практика совершенствует сердце, путь бессмертного полон надежд. Столкнувшись с любыми трудностями, не теряйте себя. Кстати, Ван Юйсюань уже потерял свою истинную природу, он изгоняется из школы. Впредь ему запрещено называть себя учеником Дворца Хэнъян.

Двое могли лишь опуститься на колени и совершить полный поклон, произнося:

— С почтением принимаем наставление учителя. Мы, ученики, будем здесь почтительно ожидать возвращения учителя с прогрессом в практике.

Быстро уладив все дела во дворце, Хэнъян снова призвал Семиглавого феникса и протянул руку Цзи Юйшу.

— Идём, нам пора отправляться.

Цзи Юйшу же стоял на месте, не делая шага, подняв голову и глубоко глядя на Хэнъяна.

— Учитель, у меня не четверичный смешанный духовный корень, не нужно идти в такое опасное место.

— Та вещь может очистить даже Тело истинного пламени и инь.

Итак, Цзи Юйшу действительно ненавидел слабых. Слабые не могли управлять своей собственной судьбой и тем более защищать тех, кто им дорог. Но именно в этих условиях он сейчас и был слабым.

Что он мог сделать против такого тайного царства, будучи культиватором этапа Закалки ци, сохранившим лишь немного энергии инь и ян?

Ради этого человека, целиком и полностью заботящегося о нём, ему оставалось лишь рискнуть и продолжить выбирать Метод заимствования духа.

— Учитель, давай выкопаем духовную жилу под пиком Жунчао и заберём её с собой.

Забрав одну духовную жилу, они получают десятки тысяч духовных камней, и тогда, используя Метод заимствования духа, у них не возникнет проблем с нехваткой ресурсов.

Хэнъян не знал о планах Цзи Юйшу, думая лишь, что его младший ученик глубоко ненавидит то, что Жунчао довёл его до такого положения. Он не смог сдержать улыбку.

— Твой учитель, в конце концов, также является Истинным государем Преобразования духа, у меня много духовных жил. Если тебе нравится, позже я положу пару штук в твоё хранительное кольцо.

Он сделал паузу, и на его лице редко появилась доля озорства.

— Что касается духовных жил старого Жунчао, подождём, пока вернёмся, и выкопаем их все дочиста.

Когда Почтенный Жунчао, взяв с собой Ван Юйсюаня, отправился к главе Бессмертных Врат и долго строил секретные планы, а затем с группой культиваторов-бессмертных, полных решимости, прибыл в Дворец Хэнъян, Хэнъян и Цзи Юйшу уже давно покинули Бессмертные Врата.

Только Сяо Мяо и Гу Сянлянь, эта супружеская пара, которой Жунчао был неприятен во всех отношениях, с невозмутимыми лицами и полной серьёзностью стали дурить голову главе, говоря, что их учитель двадцать лет назад ушёл в затворничество именно ради Тайного царства Уничтожения Бессмертных, и теперь, когда пришло время его нового появления, он уже взял своего любимого младшего ученика и с нетерпением отправился туда.

— Ха, Тело истинного пламени и инь? Главный старец, простите за дерзость ученика, но такой тип телосложения упоминается лишь в древних записях, за тысячи лет на континенте Цяньцзи его никто не видел. Разве может такая удача выпасть на долю нашего Дворца Хэнъян? — Сяо Мяо украдкой покосился на Жунчао.

Гу Сянлянь, подхватив тему, добавила:

— У младшего брата Юя выдающаяся внешность, боюсь, у некоторых могут быть скрытые мотивы.

<http://bllate.org/book/15611/1393867>